

ЛЕОПОЛЬДЪ ФОНЪ БУХЪ.

Н е к р о л о г ъ .

4 Марта (нов. ст.), въ Берлинѣ, въ 2 часа по полудни, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался Леопольдъ фонъ-Бухъ. Этотъ, еще недавно столь бодрый пѣшеходъ, не уступавшій молодымъ людямъ въ продолжительности геогностическихъ своихъ странствованій, въ послѣднее время замѣтно ослабѣлъ въ физическомъ, но не въ умственномъ отношеніи. Германія потеряла въ немъ не только одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ ученыхъ, но въ то же время одного изъ рѣдкихъ и необыкновенныхъ людей. Стремленіе къ достиженію истины въ наукѣ никогда не оставляло Леопольда Буха. Надо было видѣть и знать этого человѣка, чтобы вполнѣ понять и оцѣнить всю твердость его характера, со всеми его странностями.

Бухъ родился въ Пруссіи 26 Апрѣля 1774, а не 1777 года, какъ это вездѣ показано, и, вмѣстѣ съ Гумбольдтомъ, получилъ образованіе во Фрейбергской Горной Академіи. Еще въ молодыхъ лѣтахъ избралъ онъ Геологію главнымъ предметомъ своихъ занятій. Будучи ученикомъ знаменитаго Вернера, онъ болѣе всѣхъ способствовалъ развитію и усовершенствованію Геогнози. Въ этомъ отношеніи его скорѣе всего можно сравнить съ Графомъ Соссюромъ. Обладая значительнымъ состояніемъ и не уступая Соссюру въ обширныхъ минералогическихъ и физическихъ позна-

ніяхъ, въ остроуміи, наблюдательности и неутомимости въ изслѣдованіяхъ, Бухъ предася исключительно наукѣ, не будучи понуждаемъ къ тому ничѣмъ, кромѣ стремленія къ истинѣ,—чувствомъ, одушевлявшимъ его въ продолженіи всей его долголѣтней и полезной дѣятельности. Еще въ 1797 году появилось небольшое сочиненіе его: «Versuch einer mineralogischen Beschreibung von Landeck (Опытъ минералогическаго описанія Ландека, въ Силезіи), описаніе, представляющее образецъ простоты, ясности и вѣрности взгляда.

Въ томъ же году Бухъ оставилъ сѣверную Германію, геогностически изслѣдованную имъ въ различныхъ направленіяхъ и обратился къ Альпамъ, которые нашли въ немъ своего Колумба. Въ Зальцбургѣ встрѣтился онъ съ Гумбольдтомъ и вмѣстѣ съ нимъ занялся геогностическимъ изученіемъ и изслѣдованіемъ здѣшней богатой и рѣдкой природы. Плодомъ этихъ совокупныхъ занятій было описаніе Зальцбурга, остающееся до сихъ поръ образцовымъ сочиненіемъ между описаніями этой мѣстности.

Въ началѣ 1798 года, Бухъ представилъ первое тщательное изслѣдованіе центральной цѣпи Тирольскихъ Альповъ. Большія препятствія и затрудненія, слѣдствія тогдашнихъ войнъ Французской республики, нѣсколько замедлили дальнѣйшее его путешествіе, и только въ Февраль 1799 года Бухъ прибылъ въ Неаполь. Здѣсь вниманіе его было обращено на Ве-

Горн. Журн. Кн. III. 1853.

зувій, вулканическія формаціи котораго въ первый разъ возбудили въ немъ сомнѣніе на счетъ вѣрности ученія Вернера. Воспоминаніе о Бухъ и Гумбольдтъ, нѣкогда странствовавшихъ по обломкамъ лавы, до сихъ поръ живетъ между неаполитанскими чичероне, которые, съ гордостью называя себя проводниками ихъ, считаютъ свидѣтельство это лучшею рекомендаціею.

Но не ранѣе 1805 года, вмѣстѣ съ Гумбольдтомъ и Гей-Люссакомъ, Бухъ былъ свидѣтелемъ значительнаго вулканическаго изверженія. Это дало ему возможность исправить нѣкоторыя до тѣхъ поръ общепринятія мнѣнія о дѣйствіи и изверженіяхъ вулкановъ. Здѣсь нашелъ онъ подтвержденіе наблюденій, сдѣланныхъ имъ еще прежде, при путешествіи по Южной Франціи. Въ 1802 году, онъ занимался изслѣдованіемъ потухшихъ вулкановъ Оверни и открылъ, что вулканы выступаютъ изъ гранита. Это однако не заставило еще его отвергать теорію Вернера. Вполнѣ оцѣняя всю важность своего замѣчательнаго открытія для науки, онъ однако же не рѣшался вывести изъ него общій законъ, желая сначала дальнѣйшими изслѣдованіями и фактами доказать подобный же способъ происхожденія Нѣмецкихъ базальтовъ. Плодомъ его трудовъ были «геогностическія наблюденія на пути чрезъ Германію и Италію» (*Geognostische Beobachtungen auf Reisen durch Deutschland und Italien*), съ 1802 до 1809.

Два года, съ 1806 по 1808, пробылъ Бухъ въ Скандинавіи, гдѣ вниманіе его было обращено на гранить, считавшійся по Вернеру первозданной породой, а между тѣмъ находившійся здѣсь между новѣйшими горными породами. На обратномъ пути посѣтилъ онъ Лапландію. Отъ наблюдательности его не укрылось, что материкъ всей Швеціи постоянно до настоящаго времени повышается весьма медленно. Мнѣніе это выражено имъ въ замѣчательномъ его сочиненіи «путешествіе по Норвегійи и Лапландіи» 1810 (Reise durch Norwegen und Lappland).

Потомъ Бухъ посѣтилъ Англію, которая также была имъ изслѣдована. Вмѣстѣ съ Норвежскимъ Ботаникомъ Смитомъ, погибшимъ впоследствии при несчастной экспедиціи Англичанъ въ Конго, Бухъ писалъ изъ Лондона, что онъ намѣренъ отправиться въ дальнѣйшее путешествіе къ Канарскимъ островамъ.

Въ Апрѣлѣ 1815 года оба естествоиспытателя прибыли на островъ Мадеру и Бухъ скоро открылъ столь важную аксіому для теоріи вулкановъ, а именно: такъ какъ всѣ Канарскіе острова представляютъ продуктъ обширной вулканической дѣятельности, то слѣдовательно и другіе острова Океана образовались тѣмъ же путемъ, а группы острововъ Южнаго Океана суть остатки прежде существовавшаго здѣсь материка.

Бухъ первый изъ геологовъ объяснилъ и опредѣлилъ измѣненіе вулканическихъ явленій и различное

вліяніе, какое онъ имѣють на форму и устройство земной поверхности. По его теоріи, есть два рода вулкановъ: одни—концентрическіе или центральные, другіе—параллельные; первые слѣдуютъ направленію перевозданныхъ горныхъ хребтовъ, а послѣдніе идутъ по направленію трещинъ земли. Къ центральнымъ вулканамъ Бухъ причислилъ Лигурскіе острова, Этну, Исландію, Азорскіе и Канарскіе острова.

Показанное Бухомъ различіе кратеровъ поднятія отъ кратеровъ изверженія, представившее особенное объясненіе весьма интересныхъ вулканическихъ явленій, встрѣтило сильное сопротивленіе со стороны одного изъ извѣстнѣйшихъ учениковъ Буха. Это былъ Нѣмецкій ученый Гофманъ, столь рано похищенный у науки смертію. При путешествіи по Сициліи, Гофманъ имѣлъ случай наблюдать въ Сціакки (Sciaccia) образованіе маленькаго вулканическаго острова.

Послѣ путешествія своего къ Канарскимъ островамъ, Бухъ издалъ въ 1825 году «Физическое описаніе Канарскихъ острововъ» (*Die physikalische Beschreibung der canarischen Inseln 1825*), сочиненіе, сдѣлавшееся уже въ настоящее время библиографическою рѣдкостію.

О Гебриджскихъ островахъ и знаменитой испанской плотинѣ (*Giants' Causeway*) Ирландскаго Графства Антримъ, Бухъ представилъ точныя изслѣдованія.

Впослѣдствіи онъ обратился къ изслѣдованію порфировъ въ Альнахъ. Представленное имъ объясненіе

образованія доломита получило въ новѣйшее время многочисленныя и частію основательныя опроверженія.

Въ 1855 году, въ бытность свою въ Парижъ, Леопольдъ фонъ - Бухъ имѣлъ ученый споръ съ Борри-де-Сень-Венсеномъ о высотѣ, характерѣ и формѣ Tenerifскаго Пика, на который Бухъ всходилъ около трехъ разъ въ 1815 году. Въ этомъ ученомъ спорѣ, знаменитый Араго, одинъ изъ первыхъ астрономовъ нашего времени, защищалъ мнѣнія Буха и карту Пика, снятую послѣднимъ.

Съ какою добросовѣстностью Бухъ удовлетворялъ своему призванію, можно заключить изъ того, что уже въ преклонныхъ лѣтахъ онъ еще разъ объѣхалъ Норвегію, для наблюденія нѣкоторыхъ фактовъ касательно измѣненія первозданныхъ породъ.

Зиму Леопольдъ фонъ-Бухъ проводилъ обыкновенно въ Берлинѣ, а съ наступленіемъ весны начиналъ свои ученныя изысканія.

Старанія Буха не ограничивались только сообщеніемъ наукъ общаго характера собраніемъ всѣхъ фактовъ, геогностическихъ и физическихъ отношеній земной поверхности, температуры, почвы, растительнаго царства; въ послѣдствіи, онъ обогатилъ науку глубокимъ и полнымъ изученіемъ геогностическихъ окаменѣлостей. Онъ далъ Палеонтологіи новое направленіе, а вмѣстѣ съ нимъ и возможность, по остаткамъ исчезнувшихъ родовъ животныхъ, выводить важнѣйшія заключенія о процессѣ образованія земной коры. Заслуга эта

останется важною и тогда, когда Геогнозія снова войдетъ въ ближайшее отношеніе съ Химіею. Германія въ особенности должна гордиться превосходною геогностическою картою, оставленною ей этимъ знаменитымъ ученымъ. (Карта эта была издана въ Берлинѣ на 42 листахъ въ 1832 г.). Когда полное собраніе сочиненій Леопольда фонъ - Буха, вмѣстѣ со всѣми мелкими его статьями, разбѣянными въ запискахъ Берлинской Академіи Наукъ, будетъ издано въ свѣтъ, тогда вполнѣ будетъ оцѣненъ прекрасный языкъ и превосходный способъ изложенія, отличающіе сочиненія Буха. Знаменитѣйшій и искреннѣйшій другъ покойнаго, А. фонъ Гумбольдтъ, въ своемъ печатающемся сочиненіи о вулканахъ, нечувствительно поставилъ ему памятникъ, достойный великаго ученаго.
